

София Чар

ИЗНАНКА ЛЕГЕНДЫ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-20

Чар С.

Ч-20 Изнанка легенды / София Чар – М.: Литнет, 2026. – 234 с.

ISBN 978-5-521-99309-3

Порой неуместная ирония опасна для здоровья – увы, это Люда поняла слишком поздно. За несколько неудачных шуток в кафе ей предстоит расплачиваться в новом мире, в тело жительницы которого ее угораздило попасть, с весьма нерадостной перспективой остаться здесь навсегда.

Теперь, чтобы вернуться домой, она должна связать все нити судьбы на изнанке легенды. Только это поможет спасти мир от захвата теми, перед кем бессильны даже великие маги.

Но, уверенно двигаясь к своей цели, Люда даже не предполагает, что ее враг гораздо ближе, чем она может себе представить, а истина – намного дальше...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99309-3

© Литнет, 2026

© С. Чар, 2026

Глава 1. Хамить людям – опасно для здоровья

– Если хочешь пережить зомби-апокалипсис или нашествие другой нечисти, обязательно иди на учителя, – мрачно протянула рыжая, падая на стул.

Стул подобное измывательство не вдохновило, он жалобно заскрипел железными ножками по полированному полу кафе.

– А если будет не зомби, а вампиро-апокалипсис? – мгновенно оживилась оппонентка, дожевывая булочку.

– То же. Педагог – это современный укротитель нечистой силы. Утром сражается с нашествием полусонных зомби, к обеду со стаями бешеных оборотней, а к полудню с табуном вампиров, которые выжимают все соки, – мрачно пробормотала горе-педагог, откинувшись на спинку стула.

Последний не прекращал издавать подозрительные и очень жалобные звуки, которые не могли не привлечь внимание сочувствующих и любопытствующих. А посмотреть было на что. Девушки, расположившиеся за столиком у окна, представляли собой причудливую картину, если не сказать карикатуру.

Невысокая и пухленькая завсегдатая кафе, поглощавшая очередной пирожок, не могла не запомниться уже хотя бы поразительно яркой улыбкой. Воплощение жизнерадостности, она умудрялась лучиться энергией и жаждой деятельности, даже сидя на месте. На ее фоне вырвиглазно рыжая подруга смотрелась... Странно. Улыбалась та редко и чаще всего так язвительно и паскудно, что привлечь могла разве что внимание мазохиста или санитара.

Впрочем, кроме паршивого характера, она имела еще один существенный недостаток, который ставил крест на личной жизни. Безобразно огромный для девушки рост. Как часто говорила сама

рыжая, тяжело рассматривать потенциального жениха с позиции: «Земля, земля, я космос, как слышно?»).

Впрочем, подруг различия в их характерах волновали мало. Как и положено противоположностям, они притянулись еще во времена нелепых школьных бантиков и расставаться не собирались.

В один глоток допивая кофе, Наташа отряхнула руки от крошек и подалась вперед к подруге.

– Что у тебя уже стряслось, детомучитель? – поинтересовалась она, подперев кулачком пухлую щеку.

Скривившись, Люда только тяжело вздохнула и завозилась на месте. Отвечать не спешила, занявшись обустройством конечностей в ограниченном пространстве. Несколько раз неосторожно пнув подругу, она все же взглянула на нее.

– Дети-кретины стряслись. Представляешь, сегодня эти дятлы, которые десятый класс «порадовали». Написали контрольную, почти все на двойки. Меня уже это вынесло, потому что мы разбирали тему от корки до корки. В результате не сдержалась, отчитала и спрашиваю у одной: «Маша, ну по логике хотя бы: ислам, мечети, паранджа, султаны в какой это стране?» И знаешь, что мне это чудо выдало? – поджав губы, рыжая мотнула головой.

Фыркнув, предвидя что-то забавное, Наташа подперла ладонями щеки, изображая высшую степень внимания.

– Ну?

Глубоко вдохнув, Люда подняла взгляд к потолку и, тщательно подражая жеманному тону ученицы, ответила:

– «Ну... В Индии...». Представляешь, мать его, в Индии!

Фыркнув, Наташа едва сдержала смехок, но Люда вдруг подняла руку, жестом показывая, что это еще не конец.

– Когда же я, о чудо, цензурно уточнила у этого гения, какой к черту Индии, она меня добила окончательно. Хлопая ресничками, куколка ответила: «Ну этой, где Папа Римский...»

Едва успев зажать ладонями рот, чтобы не расхохотаться на весь

зал небольшого кафе, Наташа виновато хрюкнула. Впрочем, и этого было достаточно, чтобы несколько человек, в основном парней, заинтересованно оглянулись на яркую хохотушку.

Мрачно сжав губы в тонкую полоску, Люда скрестила на груди руки, снова откинувшись на спинку стула. На повышение внимания рыжей было до времени плевать. Выговорившись, она смогла немного успокоиться, но опыт подсказывал Наташе, что малейшая гадость со стороны приведет к малобюджетному, но душевному ремейку Помпеи.

– Да ладно тебе, ну бывает... – снова подперев кулачками щеки только бы сдержать смех, протянула Наташа.

Кого другого мрачный вид рыжей может и отвратил бы, но ее только забавлял. Слишком хорошо она знала подругу, чтобы научиться различать, когда это чудовище злится, а когда просто ворчит.

– ...накрявает, а кого-то и не отпускает, – так же мрачно бросила Люда, задумчиво покачиваясь на стуле.

Возникнувшее было желание устроиться поудобнее, закинув ногу на ногу, пришлось с сожалением отложить. За снесенную крышку столика платить не хотелось.

Впрочем, Наташу такой ответ не особо опечалил.

– Зануда ты, Людка. Вот придем домой и буду тебя развлекать, – протянула она, потянувшись было за очередной булочкой.

На этот раз смех не сдерживался. Рыжая вообще не привыкла сдерживаться, бессовестно захохотав. Стул снова негодуя закрипел.

– Оу, плюшка, ты меня уже вдохновляешь... – томно протянула она, издевательски хихикнув.

Закатив глаза, Наташа хлопнула подругу по руке.

– Люда, ну что за дурацкие шутки! И это человек с высшим образованием!

Но попытка урезонить горе-педагога снова потерпела фиаско.

– А кто сказал, что я человек? Учителя – не люди: мы либо

мучители, либо укротители, либо... Вот недавно мне одно чудо вообще заявило, что учителя – это обслуживающий персонал...

Снова улыбнувшись, Наташа привычно взъерошила пушистые русые волосы, задумчиво жуя булочку. Ворчать рыжая могла долго, и слушатели для этого были не обязательны. И как бы сильно Наташа не любила подругу, уже скоро ее взгляд скользнул в сторону, к выходу. Именно в этот момент дверь раскрылась и в кафе практически вприпрыжку прелестная миниатюрная блондинка. Легкая, точно пушинка она на миг замерла, осмотревшись и, ослепительно улыбнувшись кому-то, грациозным шагом направилась вперед.

На мгновение даже перестав жевать, булочка просто застряла в горле, Наташа невольно вздохнула. Украдкой проводив взглядом воздушное видение, которое, надо же такому случиться, опустилось прямо за соседний столик, Наташа решительно отложила вторую, так и не надкушенную булочку.

Пухленькая и милая, из-за фигуры она комплексовала редко. Но, как на зло, это «редко» пришлось именно на сегодня. Поджав губы, девушка качнула головой и... Резко подпрыгнула на месте, когда ее бессовестно и больно пнули под столом.

– Людка!

Лениво приподняв бровь, рыжая склонила голову набок. Особого раскаяния на лице девушки не читалось.

– На рынке семечками торгует. Я – Людмила Григорьевна, попрошу, – важно протянула она, склонив голову уже на другую сторону. – Ты что заболела? – кивнув на отвергнутую булочку, с усмешкой поинтересовалась она.

Фыркнув, Наташа откинулась на спинку стула.

– Худею, – отозвалась она, тотчас закатив глаза.

Да, да, она могла бы предугадать насколько сильно повеселит это подругу.

Паскудно усмехнувшись, рыжая цинично прищурилась.

– Не жрать днем, когда все видят, а жрать ночью – не диета, пампушка, – нравоучительно отозвалась она.

Шумно вздохнув, Наташа только откинула голову назад, прикрыв глаза. Иногда эта язва умудрялась доводить даже ее.

Тем временем за соседним столиком медленно, но уверенно накалялись страсти. Прелестная блондинка с азартом охотничьего пса «наседала» на медленно сползающего по стулу рослого мужчину.

– Ты меня использовал, я знаю, что ты только что встречался с этой крысой! – оперевшись руками о столешницу, обвинительно воскликнула красавица.

– Да что ты такое говоришь, я ни с кем не встречался, я ждал тебя, я... – быстро вскинув руки в жесте защиты, мужчина затравлено осмотрелся.

На приметную парочку уже начали оборачиваться, что совершенно не обрадовало несчастного. Впрочем, когда он уже готов был отчаяться, взгляд остановился на пухленькой русоволосой девушке.

– Вот, пусть она докажет! Девушка, будьте свидетелем! – победно выпрямившись, мужчина с надеждой указал на мигом опешившую Наташу.

В противовес подруге, Люда мгновенно оживилась, обернувшись к голосившему.

– Свидетелем чего? Иеговы, Второго пришествия Христа? Вы уточняйте, может и правда будем, учитывая на каких машинках такие «свидетели» катаются... – протянула она.

На мгновение повисла пауза.

Наташа тихо застонала, зажмурившись. Мужчина нахмурился, куда и исчез смиренный и затравленный подкаблучник, его взгляд сверкнул огоньком досады и глухой злостью.

Первой молчание прервала блондинка.

– Сволочь! На тебя я потратила лучшие недели своей жизни! – взорвалась она, сорвавшись с места.

– Постой! – вскочив с места, опрокидывая стул, мужчина запнулся о него же и едва не рухнул на соседний столик.

Всего минута заминки, но девушке, чтобы скрыться было доста-

точно и этого. Светлым вихрем она бросилась к двери и хлопнула ею.

Заинтересованно проводив девушку взглядом, рыжая подперла щеку рукой, наблюдая за развернувшейся перед ней сценой. Ехидство, как это часто бывало у Люды, перешло в стадию крайнего уныния, так и не прервавшись на минутку смущения.

Замерев, с силой сжав ладони, мужчина приглушенно выругался. Широкоплечий, крепко сбитый, с мужественным лицом, он не мог не привлечь внимания. Впрочем, в этот момент мужественное лицо выражало отнюдь не героическое благородство. Скорее героическое желание убивать. Причем не абстрактного трехглавого символа рюмочной, а вполне конкретный рыжий символ бестактности.

– За свой длинный язык тебе придется поплатиться, – тихо, уверенно и очень мрачно произнес он.

Худощавую и непомерно высокую Люду жизнь любовью окружающих не радовала. В школе от этого хотелось реветь, в институте – материться, на работе – смеяться. Может, уравновесит свой характер и выйдет бы что путное, но тормозами к своим годам рыжая так и не обзавелась.

Вот и сейчас в ответ на эту угрозу оправдываться она не стала. Только отодвинула стул и медленно, почти с наслаждением выпрямилась.

– Личные драмы на то и личные, товарищ, чтобы на людей их не выносить. Потом еще спасибо скажете, – взглянув на мужчину сверху вниз, снисходительно заметила она.

Наташа за столом невольно напряглась. Обычно бить Люду только грозились, но сегодня та перегнула уже не только палку, но и рельсу. За такое можно было и получить.

На несколько мгновений в кафе затихли все. Казалось, даже кофемашина начала жужжать тише, опасаясь привлечь лишнее внимание. Некоторое время мужчина не двигался, пристально глядя на рыжую, на что та отвечала с ироничной усмешкой.

– Ты еще поплатишься, – снова произнес он и от этого тихого, мрачного тона Наташа напряглась еще больше, тревожно взглянув на подругу.

Впрочем, даже это не заставило безбашенную девку сбавить обороты. Приподняв бровь, Люда только хмыкнула, но говорить ничего не стала. Едва ли у нее проснулось чувство самосохранения, скорее та порция яда, которую она могла вложить в слова отразилась во взгляде.

Но, вопреки опасениям Наташи, мужчина ответил рыжей только странной, не предвещающей ничего хорошего улыбкой, прежде чем резко развернуться и покинуть кафе.

– Слабак... – меланхолично протянула Люда, взъерошив волосы.

Так и замершая на краю стула Наташа медленно выдохнула и подняла взгляд к подруге. В первое мгновение девушка захотела ее задушить. Во второе и третье – тоже.

Точно ощутив взгляд подруги, Люда иронично усмехнулась.

– Ой, да брось, ты что мне нотации решила читать?

– Да! – чувствуя, как онемение отступает, Наташа порывисто поднялась и, быстро отсчитав деньги за обед, схватила подругу за рукав.

Рыжая и слова сказать не успела, как ее почти выволокли на улицу. Только закрыв за собой дверь кафе, до которой их проводжали любопытные взгляды посетителей, Наташа шумно выдохнула и мрачно взглянула на Люду. Взглянула исподлобья, будто надеялась воззвать к ее совести.

И через некоторое время воззвать все же удалось. Поежившись, рыжая закатила глаза, скрестила на груди руки и скривилась.

– Ну ладно, да, переборщила. Ну ничего ведь не случилось. Ты же не думаешь, что меня и правда будут с ломиком где-то в подворотне поджидать? Да ты вообще эту даму видела? Мужiku еще спасибо мне нужно сказать за это! – Впрочем, с каждым новым словом голос рыжей звучал все менее уверенно, пока она вовсе не чертыхну-

лась и не наделила подругу уже откровенно кислым взглядом. – Ну хорошо, обещаю быть более сдержанной, довольна?

И только после этих слов Наташа просветлела, с готовностью кивнув. Несмотря на все свои недостатки, Люда имела и огромный плюс. Свое слово она держала всегда. Даже в каких-то нелепостях она всегда выполняла свои обещания от «А» и до «Я», поэтому и добиться от нее обещания, даже шуточного, было делом нелегким.

– Изверг, – скривившись, только и пробормотала Люда, все же признавая свой проигрыш.

Предельно циничная и язвительная она давно уже потеряла ощущение той грани, за которую переступать не стоило и... Кто знает, может это обещание помогло бы ей немного понизить степень токсичности. По крайней мере, понижать ее придется, раз уж дала слово.

– Ой, не дуйся! – просто подпихнув подругу локтем, воскликнула Наташа. – Пойдем лучше ко мне, я тебя чаем напою, мне такой классный прислали!

Чай, на проверку, оказался самым обыкновенным. Даже хуже, во вкусе, который так расхваливала Наташа, Люде то и дело чудился привкус пластмассы. Впрочем, видя, как сияет подруга, признаться в этом рыжая не рискнула. Свой лимит ехидства на сегодня она уже исчерпала.

Вернее, не то, чтобы исчерпала, но за оскорбление любимого напитка подруга вполне могла серьезно обидеться, а этого рыжая не хотела. Поэтому мерзкий вкус трех чашек чая пришлось терпеть. Только последнюю, улучив момент, когда Наташа отвернулась, удалось по-товарищески разделить с фикусом.

– Ну ладно, засиделась я, мне еще над календарным планированием колдовать, – понимая, что больше в нее просто не влезет, Люда поднялась с места.

– Так быстро... – огорченно протянула Наташа, все встав со стула за подругой. – Может тебе чаю отсыпать?